Алексей Чопяк

Мать-и-мачеха на льду

Алексей Чопяк

Мать-и-мачеха на льду

Серия «Мир Основы», книга 6

https://litres.ru/74363683
SelfPub; 2026

Аннотация

Конец 2050-х годов. Всемирный Хаос остался позади, и наступило долгожданное Возрождение. Человечество заново учится жить в мире с собой и со своим домом – Землёй.

Эллиот и Амелия Бернсы - благополучная канадская семья с русскими корнями. Они преодолели трудные времена и теперь счастливо растят своих детей.

Однако с Риной, подругой семьи и наставницей их дочери, происходят странные и тревожные перемены. Желание узнать правду утягивает Эллиота и Амелию обратно в мутный и тяжёлый туман прошлого.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алексей Чопяк
Мать-и-мачеха на льду

Автор хотел бы подчеркнуть, что действие книги происходит в вымышленном будущем и в вымышленной вселенной. Никаких параллелей с реальными людьми или событиями в книге не проводится. Все возможные совпадения случайны. Также автор ни в коей мере не поддерживает и не оправдывает идеи нацизма и его последователей. Напротив, он стремится показать, насколько губительными и опасными являются подобные идеи.

Глава 1

Да, именно так Эллиот и подумал. Мать-и-мачеха на льду. Тонкая фигура Рины в зелёной куртке и таких же точно спортивных брюках с жёлтой шапкой на светлых волосах вызывала ассоциацию с этим ярким весенним цветком. В отличие от легкомысленных, ветреных одуванчиков Рина обладала недюжинной силой характера и выносливостью: спасла подругу в пекле войны с радикальными исламистами, ока-

зывала помощь пострадавшим от теракта в Ницце, а потом пошла работать на военную базу и лечила там служебных собак. Однако, помимо стойкости, у мать-и-мачехи есть ещё одно качество, не столь восхищающее ботаников: инвазивность, то есть способность распространяться на новой территории, вытеснять исконных её обитателей и нарушать устоявшийся экологический баланс. В своё время они с Амелией радушно приняли Рину в свой круг, но теперь сомнения в правильности сделанного выбора одолевали их всё сильнее.

На катке сейчас снежинке негде было упасть. Рождественская ночь в этот раз обещала быть довольно мягкой, и многие решили провести её, катаясь на коньках. Как-то Эллиот слышал поговорку, что канадцы становятся на коньки ещё раньше, чем начинают ходить. И теперь, глядя на бесконечные потоки людей, текущих по ледяным дорожкам катка, он уверился в этой мысли. И похвалил себя за предусмотрительность, что заранее забронировал комнату в зоне отдыха.

Перед возвращением в тепло Ава вышла на площадку, отведённую для фигурного катания, и исполнила свой коронный двойной аксель. Бернсы, Кастеры и случайные зрители единодушно разразились аплодисментами.

– Fortis fortuna adiuvat[1]! – с гордостью крикнула Амелия.

– Молодец! – добавила Рина и улыбнулась своей милой улыбкой. Сейчас эта улыбка вызывала у Эллиота скорее напряжение, чем умиротворение, но приходилось признать,

[1] Судьба благоволит храбрым! (лат.).

что она была главным её оружием. Не обладая строгостью и властностью Амелии, Рина брала непринуждённостью, спокойствием и искренностью. Она умела расположить к себе, что немаловажно для ветеринара, которому приходится иметь дело не только с животными самых разных видов и характеров, но с и их хозяевами, подчас ещё более непредсказуемыми.

Майкл рассказывал, как Рина поладила с Минни – довольно независимой и своенравной кошкой Джоан, его младшей сестры. Самого Майкла, убеждённого собачника, Минни не слишком жаловала, хотя согласна была терпеть, а вот Рину приняла в первую же встречу. Некоторое время она обходила гостью с разных сторон. Затем Рина плавно протянула к ней руку. Минни обнюхала её, немного подумала и подставила край своей шеи. Рина так же неспешно провела несколько раз пальцами по шерсти и без резких движений убрала руку. Кажется, и сама Минни испытала лёгкое удивление от того, насколько легко Рина нашла подход к ней, строгой консервативной даме.

Рина умела подобрать ключ не только к животным, но и к людям. Несколько лет назад, когда Ава готовилась к закрытию сезона, Амелия очень ждала от дочери хорошего результата. Сама она обожала фигурное катание – национальный канадский зимний спорт – но, увы, так и не освоила его в совершенстве. Сначала семья Любовских переехала из России и обустраивалась здесь, в Торонто, потом Амелия неудачно

упала с велосипеда, повредила мениск, долго лечила его – и в результате время было упущено. Так что все её спортивные мечты теперь должна была воплотить Ава. Ава в то время никак не могла нормально выполнить тот самый двойной аксель, который теперь исполняла играючи. Мать сердилась и упрекала дочь. Гнев Амелии выражался вовсе не в пронзительных воплях. Наоборот, её грудной голос становился низким и рокочущим, словно надвигающаяся гроза. Сразу становилось понятно, что о любимых играх и фильмах Ава может забыть.

Эллиот не был уверен, что эти разносы помогают делу: ему казалось, что их дочь скорее ещё больше зажимается, боясь с одной стороны, сделать всё недостаточно красиво и разозлить мать, а с другой – упасть, что-нибудь повредить и, возможно, навлечь на себя ещё большее недовольство. Хотя Амелию раздражали не неудачные попытки, а именно нерешительность. «Дерзай!» – вот что было её жизненным кредо.

– Сколько денег тратим на эти занятия, а Ава трусит, не может нормально выполнить прыжок! – сокрушалась она в разговорах с Эллиотом.

Рина же выбрала иную тактику. Она присылала Аве выступления своего тренера времён учёбы в Калгари, свои собственные записи с занятий, давала советы – в прошлом она отстаивала на льду честь своего университета. И Ава будто ожила – результаты тренировок стали лучше. А накануне решающего соревнования Рина позвонила ей и просто сказала:

«Я в тебя верю!». На следующей день Ава, от которой Бернсы уже ничего особенно и не ждали, взяла серебро. Амелия была на седьмом небе от счастья. На памяти Эллиота, такой счастливой она была только когда у них родился сын, Карл. Он появился на свет десять лет назад, в 2049 году, когда Всемирный Хаос уже отступал.

Глава 2

Именно в те времена Эллиот с Амелией по-настоящему сблизились с Майклом и Риной Кастерами. С Майклом Эллиот был знаком ещё со школьной скамьи, но потом их пути надолго разошлись. Вновь увиделись они летом 2047 года, за несколько месяцев до прилёта раклэнов на Землю. Майкл, военный кинолог, тогда только-только вернулся из «евротура» – так на армейском сленге назывались боевые командировки в Европу. Эллиот с Амелией тоже не оставались в стороне от войны – делали пожертвования Канадскому миротворческому корпусу. В тот раз они закупили лекарства на основе бактериофагов для лечения дизентерии, которая очень неудачно приобрела устойчивость к антибиотикам. Майкл был признателен им за их участие, и дружба обрела «второе дыхание». Потом Майкл познакомился с Риной, которая лечила животных на той же базе в Альберте, где он служил. Они поженились, и вскоре у них родился первый ребёнок. В результате, дружба между Кастерами и Бернсами сделалась семейной.

Точкой пересечения интересов Рины и Амелии были пение и игра на пианино. Амелия любила вспоминать уроки на фортепиано в школе, а потом и в университете. Почти во время каждого приёма гостей или семейного праздника она садилась за пианино. А Рина ещё со школы обожала петь. У

неё был неповторимый высокий и звонкий голос, как будто принадлежавший весёлой и беззаботной девушке, гуляющей по солнечному лугу.

Однажды Рина сказала:

– Это голос из прежней эпохи. Из тех времён, когда я красила волосы в рыжий цвет, и Вера звала меня Рыжиком. В августе сорок четвёртого мы с ней наряжались в мантии и гуляли по Гайд-Парку.

Амелия только с грустью кивнула. Все взрослые знали, что чуть позже, осенью 2044 года, она сама была в Лондоне, по делам. Там Амелия встретила отца Вероники, с которой в детстве дружила. В тот вечер они посидели в каком-то старом пабе и поговорили по душам. А потом, уже на улице, Александр Евгеньевич спас Амелию от шпаны из числа «новых британцев». Это была их последняя встреча, потому что уже в августе 2045 года он погиб на войне с исламистами. И он, и ещё многие другие хорошие люди.

Дети же просто с удовольствием слушали Ринино пение. Может быть, это и стало тем первым шагом, который сделала Ава к своей наставнице. Первым, но отнюдь не последним.

Ава влюбилась в ветеринарию. Случилось это, когда их класс повели на экскурсию в ветеринарную клинику. Там Ава своими глазами увидела, как лечат филина. Совиные были предметом её обожания – одно время она умоляла родителей купить сову или филина, прожужжала все уши Эллиоту, а Амелию, загруженную трансграничными сделками,

довела до нервного тика. Однажды в выходной Амелия спала на диване, совершенно измученная после подготовки правовых заключений и документации по сделкам – несколько дней до того она работала днями и ночами, потребляя кофе галлонами. Ава подошла к спящей матери, и та, почувствовав движение, приоткрыла глаза:

– А-а-а, чего хочешь?

– Полярную сову, – с детской искренностью и прямотой ответила Ава.

– Поезжай в Юкон и выбери себе сову, – посоветовала мать и снова прикрыла веки.

– Я думала, что они в Квебеке[2], – удивилась девочка.

– Ладно, езжай в Квебек, – монотонно согласилась Амелия, уже пребывая во сне. – Это ближе.

Ава постояла немного в задумчивости, но больше беспокоить маму не решилась и ушла озадаченной. Эллиот хотел было внести свои пять копеек и добавить, что сейчас лето, а в Квебеке полярные совы только зимуют, но вовремя сдержался. А то Амелия и так часто упрекает его в занудстве. Увы, профессия аудитора накладывает свой отпечаток, ничего тут не поделать.

Но тут состоялась эта экскурсия, и интерес Авы от орнитологии сместился к ветеринарии. Дочь принялась читать книги на эту тему и смотреть передачи про жизнь и работу ветеринаров. Её неугасаемым маяком на этом пути стала Ри-

[2] Полярная сова является одним из символов Квебека.

на. Они с Майклом время от времени приезжали в Торонто из Альберты – проведать родителей и сестёр Майкла, а заодно и Бернсов. На первых порах Амелия строго наказала Аве не утомлять гостью вопросами. Но однажды, когда Рина помогала Амелии мыть посуду после обеда, то украдкой спросила:

– Слушай, Эми, а чего это твоя дочка на меня так хищно смотрит?

С этого дня Аву с Риной водой было не разлить. Они могли часами обсуждать лечение животных. Рина с удовольствием рассказывала истории из своей жизни и своей практики, припоминала забавные случаи, происходившие с ней, с её коллегами, с пациентами и с их хозяевами. Ещё она посоветовала Бернсам хороший ветеринарный кружок для детей и подростков. Вела его уже немолодая, но энергичная женщина по имени Изабель Бауэр. Рина немного знала её – Изабель была замужем за Логаном Бауэром, который, в свою очередь, приходился родным братом профессору Стэнли Бауэру, наставнику Рины в Университете Калгари.

В общем, Ава вознамерилась стать ветеринаром. Она с головой ушла в учёбу и даже упросила Амелию свозить её в Гвельф, в Ветеринарный колледж Онтарио. Колледж произвёл на них впечатление, особенно конюшня с лошадьми – и мать, и дочь любили этих животных. Им рассказали, что в сороковых годах, в разгар Всемирного Хаоса, много лошадей, особенно жеребят, погибло от энергоударов, но благо-

даря усилиям и сотрудников, и учащихся колледжа, конюшню и её обитателей всё-таки удалось сохранить.

Домой Ава вернулась с твёрдым убеждением, что пойдёт учиться именно туда и никуда больше. Родители восприняли эту идею неоднозначно. С одной стороны, целеустремлённость дочери и её стремление приносить пользу радовали их. С другой стороны, Амелии не хотелось, чтобы Ава связывала свою жизнь с анализами, полоумными хозяевами, царапинами, укусами и синяками, если пациент попадётся крупный и несговорчивый. Кроме того, хотя Амелия никогда об этом не говорила, Эллиот чувствовал её ревность от того, насколько Ава привязана к Рине, как хвалится перед ней своими достижениями, будь то успехи в учебе, в освоении ветеринарии или на льду.

Ава была настроена серьёзно. От Амелии она унаследовала решительность, а от Эллиота – упорство и дотошность. И никакие попытки матери переубедить её не заставили Аву отказаться от избранного пути.

Эллиот же отнёсся к выбору дочери спокойнее. Ему казалось, что на ветеринарном поприще Ава найдёт своё призвание, куда более радостное и ценное для неё, чем фигурное катание или офисные будни. Кроме того, навыки ветеринара подчас бывают очень полезны, если вспомнить опыт Ниццы.

Амелии осталось лишь примириться с неизбежным, но радостнее от этого она не стала. Все надежды на продолжение офисной династии теперь ложились на Карла.

– Наша Ринка-мандаринка, конечно, достойный человек, – сказала как-то Амелия, когда они с Эллиотом сидели в поздний час в своей гостиной, – но мне кажется, что за её улыбкой что-то скрывается.

– Рина много пережила. Думаю, она просто не хочет выплёскивать всё это на нас, – предположил Эллиот.

Амелия пожала плечами:

– Это похвально с её стороны. Но мне иногда кажется, что она какая-то чрезмерно жизнерадостная. Будто внутри неё есть что-то, что её гнетёт, а она делает вид, что всё в порядке!

– Трудно сейчас сказать. Пойдём спать, – предложил Эллиот и, вспомнив заветы предков, прибавил: – Утро вечера мудреней!

Глава 3

Интуиция Амелию редко подводила. В конце 2058 года Бернсы ездили в Калгари и навестили Рину с Майклом. Кастеры недавно купили новые светильники для спальни, и Амелия попросила показать их – она тоже подумывала об обновлении интерьера. Когда Рина показывала их с Майклом спальню, Амелия украдкой заметила на прикроватной тумбочке упаковку таблеток дуохлорперазина. Это название было слишком хорошо знакомо им.

В Торонто Амелия вернулась задумчивой. Задумчивой до такой степени, что следующим вечером перепутала соль с сахаром, когда готовила сырники на семейном ужине. Бросила целую пригоршню на брусок творога с вылупившимся на неё яичным желтком, тут же осознала свою ошибку, по-русски выругалась и принялась быстро собирать соль ложкой, пока та полностью не растворится в заготовке для теста.

А потом, пока тесто отстаивалось в холодильнике, она рассказала про лекарство в спальне Рины. Выслушав её, Эллиот нахмурил брови:

– Помнишь, она нам рассказывала, что у неё в Минске случился энергоудар, после которого она ушла с военной базы, по здоровью?

– Да. Ты думаешь, она из-за этого принимает лекарство?

– Возможно. Рина тебе не говорила, что именно с ней про-

изошло?

– Нет, не говорила. Она только рассказывала, что испытывала сильную усталость, была в очень подавленном состоянии, и её мучала бессонница. И Вероника потом то же самое рассказывала, что ей было тяжело и что её мучали кошмары. Энергоудар ей вроде бы сняли с помощью кошек, но последствия были ещё долго. А дуохлорперазин используется для борьбы с галлюцинациями.

– Его вообще применяют при многих психических заболеваниях, – сказал Эллиот. – Дороти тоже его принимала.

Он умолк, потому что вспомнил, чем тогда всё закончилось.

– Бедная девочка… – Амелия тяжело вздохнула и поправила волосы. Эллиот различил среди сильных каштановых прядей один предательски поблёскивающий седой волосок, ещё почти незаметный, но уже утвердившийся и ждущий пополнения.

Дороти училась примерно в одно время с ними в Университете Торонто, была очень способной, и перед ней стояло большое будущее. Но судьба сыграла с ней жестокую шутку. В двадцать три года у неё появились симптомы шизофрении – сначала голоса в голове велели ей записывать какие-то цифры и кодовые обозначения, и она ничего не могла с собой поделать. Ей начало мерещиться, что её пытаются заразить новыми болезнями, привнесёнными человечеству Всемирным Хаосом. Дороти начала постоянно мыть и дезинфи-

цировать руки до того, что на них начала разрушаться кожа, боялась ездить по городу, гулять вокруг собственного дома, даже выходить из квартиры. В результате она потеряла хорошую работу, три года лечилась и вроде бы всё начало налаживаться. А потом, после смерти от энергоудара отца – человека, который больше всех её поддерживал во время всего тяжёлого и мучительного процесса – Дороти не выдержала и наложила на себя руки.

А теперь, оказывается, и у Рины могут быть похожие проблемы. И волновался Эллиот сейчас не только за неё. Ава от Рины была без ума.

– Да, ничего хорошего, – подытожил Эллиот. – Но я не замечал за Риной никаких странностей.

– И я тоже, – кивнула Амелия. – Кроме того, что она вообще не пьёт алкоголь.

– Мне кажется, она никогда его не пила.

– Нет, до свадьбы с Майком пила немного вина. А после Минска – вообще не капли. Может, с тех пор и лечится…

В этот момент запищал таймер, сообщая, что тесто готово. На этом разговор про психические недуги был окончен.

Глава 4

Летом 2059 года в Торонто приехал уже Майкл – он хотел отметить День Рождения своей матери, потом свой собственный День Рождения и заодно проведать всю родню и старых друзей. Вместе с ним, разумеется, приехали Рина и их дети. Получился отличный повод повидаться, и Бернсы позвали Кастеров к себе домой.

Амелия надела своё любимое сиреневое платье и добавила к нему очень красивый серебряный перстень с голубым топазом. При встрече Рина естественно восхитилась неповторимыми лиловыми оттенками ткани, а также не преминула поинтересоваться, откуда у Амелии взялось такое чудесное украшение. Амелия ответила, что этот перстень её дедушка давным-давно достал в Восточной Германии, когда служил там.

Началось веселье. Перед вечерним чаем все сели кругом и принялись играть в настольные игры – одно из любимейших занятий Бернсов. На сей раз выбор пал на «Имаджинариум». Амелия, по своему обыкновению, включила музыку для фона. В этот раз играла какая-то индийская песня с протяжным, почти гипнотическим звучанием. Мелодия и слова на незнакомом языке текли и эхом заполняли собой всю гостиную, как будто олицетворяя движение миропорядка куда-то вдаль. И этому миропорядку не было дела до двух се-

мей, сгрудившихся над картами и фишками, до загаданного слова: «Планёрка!», до выложенной кем-то (кажется, Майклом) карты с изображением зебр, скрывающихся между берёз, до сарказма Амелии: «Это моя практика – все сразу прячутся!», до хихиканья Рины.Конец бесплатного фрагмента

Как раз на этом хихиканье Эллиот и заметил странное. Сидевшая напротив Рина мельком посмотрела на руку Амелии с перстнем, убирающую карты, а затем остановила взгляд на платье, туго облегающем грудь. Её взор словно затуманился, а улыбка на лице застыла, как маска. Абсолютно невозможно было понять, что сейчас таится за этой ставшей жутковатой улыбкой и неподвижными серыми глазами. Даже музыка будто притихла. На мгновение Эллиоту показалось, что Рина сейчас вцепится Амелии в горло. Но тут заиграл новый куплет, снова зазвучала песня, и пугающее наваждение пропало. Рина, как ни в чём не бывало, повернула, чуть кивнула сидевшему рядом Майклу и продолжил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.